

БЕЛАРУСКА-ГЕРМАНСКІЯ АДНОСІНЫ Ё ЛЮСТЭРКУ ЧАСУ: МІНУЛАЕ І СУЧАСНАСЦЬ

О. И. Билевич, А. В. Билевич

АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОУН-УПА В БРЕСТСКОЙ И ПИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ (1944–1953)

Деятельность отрядов украинских националистов (Отрядов украинских националистов, Украинской повстанческой армии – ОУН-УПА) на территории Западной Украины достаточно подробно исследована историками постсоветского пространства. Отношение к этим военизированным формированиям неоднозначное. В Украине их называют борцами за независимость, в Польше – бандитами и преступниками, в России – фашистскими «прихвостнями». Архивные документы свидетельствуют о том, что отряды украинских националистов с конца 1930-х и до середины 1950-х активно действовали на территории южных областей Беларуси.

Как и белорусы, украинцы в составе Польши были национальным меньшинством на собственной этнической территории, поэтому оба народа вели борьбу за освобождение от польской «протекции» и за создание своего независимого государства или присоединение к уже существующим национальным республикам в составе СССР – БССР и УССР. Украинское движение распространялось на территорию между Брестом и Пинском. По данным этнографов и языковедов, этот регион характеризовался как «украинский», так как язык, традиции, обряды жителей Полесья были схожи с украинскими. Поэтому белорусское национальное движение здесь практически не проявляло себя ни в 1920–1930-е годы, ни в 1940-е.

Районы Полесья, вошедшие в состав БССР в 1939 г., были включены в сферу деятельности оуновского подполья по нескольким причинам. В Брестской и Пинской областях, граничащих с Украиной, проживало значительное количество этнических украинцев. В сентябре 1941 г. южные районы БССР были включены германскими оккупационными властями в состав рейхскомиссариата «Украина». Население Полесья, которое в свое время извело последствия польского правления и сталинских репрессий, с интересом восприняло программные положения ОУН. Программа, принятая в августе 1943 г., была написана людьми, глубоко прочувствовавшими реальные настроения населения западных регионов Украины и Беларуси, которое не хотело капитализма польского варианта и социализма сталинской модели с насильственной национализацией и коллективизацией.

История возникновения УПА относится к 1941–1942 гг. Именно так вначале именовал свои вооруженные отряды глава созданной в 1941 г. на севере Ровенской области (так называемой Полесской Сечи) Тарас Боровец (Тарас Бульба). Боровец организовал свои формирования при непосредственной поддержке германских оккупационных властей. Позже Тарас Бульба

переименовал УПА в Украинскую народно-революционную армию. На территории УССР и юго-западных районов БССР еще в 1944 г. была создана широкая сеть антисоветского подполья ОУН-УПА. Его организационная структура была окончательно сформирована к началу 1945 г. Программа ОУН провозглашала, что эта организация борется за то, чтобы каждая нация жила в собственном независимом государстве. Противниками ОУН были объявлены империи, где один господствующий народ политически, экономически и культурно эксплуатирует другие нации. К таковым образованиям относили СССР и Германию (с ее замыслом о создании «Новой Европы»). Недопустимыми объявлялись «интернационалистические» и «фашистско-национал-социалистические» идеи и программы. Целями борьбы ОУН были названы освобождение украинского народа от «московско-большевистского» и не-мецкого ига и построение украинского независимого государства.

Руководящими организационно-территориальными единицами низовых звеньев ОУН были так называемые проводы. Во главе всего «края» был центральный провод ОУН. Каждый член организации объявлялся проводником «идеи». Несмотря на то, что участниками ОУН управляли вышестоящие «проводники», каждый оуновец имел право на свое мнение. Кодекс поведения украинского националиста включал 44 правила. Были охарактеризованы такие понятия, как «сознание», «справедливость», «ответственность», «осведомленность», «готовность» и «доверие». Обычно оуновцы действовали вдали от своего места жительства и места жительства близких родственников. Об уровне конспирации подполья ОУН свидетельствует и то, что архивные оуновские материалы в послевоенный период были тайно вывезены подпольной организацией из Львова в Ленинград и спрятаны в отделе редких рукописей публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Украинские националисты быстро нашли общий язык со своими антисоветски настроенными собратьями в Беларуси. Лидеры ОУН имели контакты с белорусскими коллаборационистами И. Ермаченко, Н. Козловским. Делегации бандеровцев неоднократно (1942, 1943) участвовали в совещаниях, организованных белорусскими националистами на оккупированной немцами территории БССР.

К моменту полного освобождения территории БССР от немецких оккупантов в 1944 г. в ее юго-западных районах находились значительные силы Организации украинских националистов, объединенные Брестским окружным проводом под кодовым названием «Кричевский».

Возглавлял Брестский провод Зиновий Савчук («Шварц», «Александр»), он входил в состав краевого провода ОУН на северо-западных украинских землях с кодовым названием «Москва», включавший также Волынскую, Ровенскую, Житомирскую и Винницкую области УССР. Руководили данным проводом Чупринка (Смок) и Максим Дубовой. Краевой провод подчинялся центральному проводу во главе с Шухевичем (Тур). В 1948 г. Брестский окружной провод был переименован в «Белорусский окружной провод»

(«Нива»), который до 1952-го объединял 3 надрайонных провода: Брестский, Кобринский и Пинский. Окружным проводом в 1948–1952 г. руководил Александр Степанюк (Мефодий, Богун, Тетеря, Тихон, Марта), который прибыл с территории Украины. Помимо территориальных звеньев ОУН, на территориях Брестской, Пинской и частично Полесской областей БССР в 1944 г. находились подчинявшиеся им вооруженные формирования Украинской повстанческой армии [1]. Всего к лету 1944 г. на территории БССР подпольные формирования ОУН-УПА насчитывали примерно 12–14 тысяч человек [2].

Украинские националисты стремились привлечь белорусских коллаборационистов к подготовке к революционной войне «против всех» за национальную независимость, однако, как отмечал в 1950-х гг. президент созданной нацистами Белорусской центральной рады Р. Островский, эту идею не поддерживали белорусы. Была достигнута лишь «договоренность о совместной борьбе против Советов». На Беларуси отряды УПА вели боевые действия совместно со скрывавшимися в лесах отрядами местных коллаборационистов. О террористических действиях ОУН-УПА на территории Полесья против представителей советской власти, гражданского населения сохранилось достаточное количество документальных источников.

Борьба с украинским националистическим подпольем на белорусской территории растянулось практически на 10 лет. В период с 1944 по 1946 г. УПА совершила на территории белорусского Полесья 2 384 диверсии и теракта, в результате которых погибли 1 012 человек. Секретари райкомов постоянно отправляли в Минск просьбы об усилении воинских гарнизонов в городах и местечках, так как существовала опасность нападения на них организованных и хорошо подготовленных «боевиков» украинских националистов [Там же]. О сложности ситуации в южных районах БССР свидетельствует тот факт, что партийное руководство БССР информировало высшее руководство в Москве о результатах борьбы с националистическим движением в Брестской, Пинской и Полесской областях.

Немаловажным фактором в деятельности УПА на территории западных областей БССР была поддержка этих формирований со стороны местного населения. Многие исследователи подчеркивают, что без сочувствия со стороны жителей украинские отряды не смогли бы эффективно функционировать в течении 10 лет. К тому же подразделения УПА пополнялись не только лицами украинской национальности, но и белорусами, которые спасались в лесах от мобилизации в Советскую армию. Примером такой поддержки местного населения украинских националистов является Дивинский район Брестской области. Район граничит с Украиной. Значительная часть населения проживала на хуторах, вела индивидуальное хозяйство и была довольно зажиточной, поэтому она негативно отнеслась к мероприятиям советской власти, особенно к коллективизации. Об отношении местного населения к советской власти так писал в отчете заместитель командира партизанской бригады «За Родину» по разведке и контрразведке Аюстов: «Кроме легализованных, входящих в отряды имеются национа-

листы, не входящих в отряды, а борьбу продолжают, находясь в деревнях, но оружие они имели. Партизаны, входившие в деревню, обстреливались из окон и чердаков домов, начинали искать, кто стрелял, – безуспешно. Зайдешь в один дом, а тебе не скажут фамилии рядом живущего человека» [3, с. 159]. В 1944 г. в Дивинском районе в Красную армию было мобилизовано лишь 50 человек из нескольких тысяч, числящихся в приписных списках. Большинство из не явившихся на сборные пункты, убежали в лес и пополнили ряды Украинской повстанческой армии.

Руководство Дивинского райкома РКП(б)Б Брестской области обращалось к населению района с призывом не поддерживать украинских националистов, так как они являются пособниками фашистской Германии. В частности, говорилось об успехах Украины за советский период в экономической и культурной сферах. Однако положение в Дивинском районе оставалось сложным. Содержание докладной записки секретаря Брестского обкома КП(б)Б М. Н. Тупицына секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко «О контрреволюционных формированиях в некоторых районах Брестской области» свидетельствует об активизации бандитских формирований в районах, прилегающих к Украинской ССР (особенно в Дивинском районе). В записке приводятся факты террористических акций со стороны националистов против советского руководства, мирных граждан. По мнению автора записки, «в результате того, что бандитские формирования ведут работу среди населения, направленную на срыв наших мероприятий по выполнению государственных поставок сельхозпродукции, призыву в Красную Армию... многие деревни, большинство населения которых связано политически и, в первую очередь, родственными связями с бандитами, к сдаче хлеба не приступили, а мужчины призывного возраста уклоняются от призыва в Красную Армию, уходят в лес. Так в Осовецком с/с Дивинского района были вручены повестки 114 призывникам для явки их на призывной пункт. Все они организованно ушли в лес» [Там же, с. 178].

Для улучшения ситуации в район была направлена оперчекистская группа НКВД, батальон оперативного полка войск НКВД в составе 300 человек. Были проведены бои с облавами, в результате которых было убито 55 человек бандитов. Однако эта группа снова пополнилась за счет местного населения и насчитывала уже около 150 человек [Там же]. Секретарь Брестского обкома КП(б)Б М. Н. Тупицын предлагал наркомату НКВД направить в область еще больше войск и выселить все семьи националистов и связанных с ними с территории Дивинского и других районов [Там же, с. 179]. Положение в Дивинском районе рассматривалось на заседании Брестского обкома КП(б)Б и было принято Постановление бюро Брестского обкома КП(б)Б, в котором указывалось на необходимость увеличения количества оперативных работников, передислокации 265-го полка внутренних войск НКВД из Бреста в район Дивина, усилении политической работы с местным населением [Там же, с. 200]. Однако вышеизложенные мероприятия не дали положительного эффекта. Действия украинских националистов против советской власти продолжались до середины 1950-х годов.

В 1944 г. дезертирство было распространенным явлением на территории южных регионов БССР. В Жабчицком районе Пинской области вместо 481 было мобилизовано 65 человек, Ивановском – вместо 1 000 мобилизовано 348, Логишинском вместо 208 – 81 [4, д. 2, л. 1]. Причины такого поведения руководство Пинской области видело в недостаточной пропагандистской работе среди местного населения, проживавшего в условиях немецкой оккупации, а также в нежелании защищать ту власть, которой они были недовольны. Для борьбы с украинскими националистами на территории БССР советские специальные органы применяли «чекистско-войсковые» операции. Во время спецоперации, проведенной с 15.01 по 20.02.1945 г., были осуществлены тщательные обыски 48 799 подворий, прочесано 12 тысяч километров квадратных лесов и болот, в результате чего было разгромлено 33 вооруженных группы, убито 98 и арестовано 3 808 человек. Всего с июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. НКВД БССР уничтожил 3 320 украинских националистов. Кроме этого, было задержано и арестовано 97 607 человек, среди которых были как боевики, так и гражданские лица, которых, чаще всего, целыми семьями вывозили в труднодоступные районы Сибири. Так советская власть пыталась лишить украинских повстанцев поддержки со стороны местного населения. Эффективными были операции по созданию лжеанти-советских отрядов и групп [2].

Некоторые украинские отряды доходили даже до Новогрудка и совершали нападения на советские госорганы и расквартированные там части Красной армии. С 1947 г. на территории белорусского Полесья действовали в основном малые группы УПА, в задачу которых входила, организация пропагандистской работы, т.е. распространение листовок и различных воззваний к населению. В подпольной печатной продукции сообщалось о голодных колхозниках на востоке БССР и УССР и отмечалось, что такая участь ждет украинцев и белорусов, живущих в Западной Беларуси, после того как на этой территории начнется коллективизация. Листовки распространяли местные жители, которые поддерживали националистов. Иногда их силой заставляли этим заниматься. О чем свидетельствуют как архивные материалы, так и воспоминания участников тех событий. Листовки распространялись не только в деревнях, но и в Пинске, Иваново, Дрогичине. Тексты воззваний в основном печатались на украинском языке, но встречались листовки и на русском. В послевоенный период для усиления борьбы с ОУН-УПА создавались истребительные батальоны из партийно-советского и сельского актива. К уголовной ответственности привлекались как участники националистического движения, так и пособники, а также доношители, которые под страхом смерти боялись донести советским органам. В 1949 г. в результате проведенной операции силами УМГБ по Пинской области было арестовано 342 человека, из них: 304 – бандпособника, 38 – доношителя. 231 – осуждены на 25 лет, 73 – на 10 лет. Большинство из арестованных (182) были в возрасте от 30 до 40 лет [4, д. 1114, л. 8]. Судьбы людей были сломаны. Многие из арестованных стали заложниками борьбы за власть украинских националистов и приверженцев советской системы.

Вышеизложенная тема сложна и неоднозначна и при изучении событий не допустимы односторонние оценки. Основной целью борьбы бойцов ОУН-УПА было создания независимого украинского государства. Ради этого националисты не останавливались ни перед чем. Их жертвами на территории БССР порой становились не только военнослужащие Советской армии, сотрудники НКВД или госслужащие, но и мирные жители. Многие белорусские крестьяне часто поддерживали бойцов Украинской повстанческой армии в их антифашистской и антисоветской борьбе, так как слишком жестоко проходила советизация Западной Беларуси и Западной Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горе от УПА // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2014. – 3 апр. – Режим доступа : <http://www.sb.by/obshchestvo/article/gore-ot-upa-161764.html> – Дата доступа : 06.02.2016.
2. *Мельников, И.* Неизвестная война в белорусском Полесье [Электронный ресурс] / И. Мельников. – Режим доступа : <http://www.istpravda.ru/bel/research/303/>. – Дата доступа : 20.01.2016.
3. Сборник документов «ОУН-УПА в Беларуси 1939–1953 годы» : док. и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Выш. шк., 2012. – 528 с.
4. Государственный архив Брестской области. – Фонд 7581. – Оп. 3.